

МАРИЯ
СЕМЁНОВА

МЫ —
СЛАВЯНЕ!

Мария Васильевна Семёнова

Мы – славяне!

Серия «Миры Марии Семеновой»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178341

Мы – славяне!: ООО «Издательская Группа „Азбука-Амтикус“»;

Москва; 2017

ISBN 978-5-389-12814-9

Аннотация

Мария Семёнова – большой мастер, сказавший своё звонкое слово в русской литературе. Она создала собственный «квазиславянский» мир, заслужив благодарность и искреннее восхищение миллионов читателей. Её перу принадлежат «Лебединая дорога», «Поединок со Змеем», «Там, где лес не растёт», «Валькирия», «Меч мёртвых» и множество других романов. Самый знаменитый из них – «Волкодав» – для многих стал настольной книгой, которую перечитывают и берут с собой в дорогу, словно частицу родного дома. Однако «последний из рода Серых Псов» не появился бы на свет без своего безымянного альтер эго, вятича или кривича, героя популярной энциклопедии «Мы – славяне!». По словам писательницы, обе эти книги создавались параллельно. Таким образом великий мифотворец Мария Семёнова развеяла миф о том, будто наши предки безгласно канули в небытие. Память о них покрылась

пылью веков и архивов, тем не менее сведений хватило бы не на один том.

Строго говоря, энциклопедию нельзя причислить к результатам научного исследования, прежде всего из-за эмоционального, живого изложения – но, может, этим и запомнится книга читателю? Между тем здесь собран серьёзный фактический материал, посвящённый большей частью язычеству, в котором автор видит ключи к пониманию духовного и материального мира древних славян. Мифология и пантеон, быт и обычаи, домашняя утварь, оружие, ремёсла – эту книгу можно читать с любой главы и в любой последовательности с неизменно возрастающим интересом.

Издание содержит более 300 иллюстраций на основе этнографических источников.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Мария Васильевна Семёнова	5
Автор сердечно благодарит	6
Мировое древо: от вершины к корням	11
Кто выстрелит в Прошлое из пистолета...	11
Мать Земля и Отец Небо	21
Даждьбог Сварожич	27
Перун Сварожич	35
Огонь Сварожич	49
Род и Рожаницы	55
Ярила	61
Змей Волос	63
Тёмные Боги	71
Мир человека: между своим и чужим	73
Домовой	73
Овинник, Банник, Дворовый...	78
Лес и Леший	80
Полевик и Полудница	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Мария Васильевна Семёнова

Мы – славяне!

© М. В. Семёнова, 1997

© Оформление. ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“», 2017

Издательство АЗБУКА®

* * *

Автор сердечно благодарит

*сотрудников Отдела славяно-финской археологии
Института истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербургского отделения*

Наталию Вадимовну ХВОЩИНСКУЮ

Ольгу Алексеевну ЩЕГЛОВУ

Олега Игоревича БОГУСЛАВСКОГО

Анатолия Николаевича КИРПИЧНИКОВА

Александра Валентиновича КУРБАТОВА

Владимира Александровича НАЗАРЕНКО

Евгения Николаевича НОСОВА

Юрия Юрьевича ПЕТРОВА

Романа Ароновича РАБИНОВИЧА

за бескорыстную помощь и ценнейшие замечания,

а также инженера по компьютерам Хокана НОРЕЛИ-

УСА

*(фирма «МОКАМА», Швеция) за немаловажное
техническое содействие.*

Эта книга посвящена древним славянам – далёким предкам русских, белорусов и украинцев. Речь пойдёт в основном о IX – XI веках, хотя в тех случаях, когда это необходимо, будут привлекаться сведения из других эпох – от первобытного строя до наших дней. Ведь интересно бывает выяснить происхождение того или иного обычая, выражения, термина

или материального предмета, а затем проследить, какое развитие он получил в дальнейшем.

Моя работа отнюдь не претендует на всеобъемлющую полноту. Любопытный читатель найдёт в ней разделы, посвящённые языческой религии древних славян, их жилищу, поселению, родственным отношениям, одежде, украшениям, прядению и ткачеству, оружию ближнего боя, луку и стрелам, защитному воинскому доспеху. Легко убедиться, что очень мало или совсем ничего не сказано в ней о торговле, о состоянии естественных наук, о большинстве ремёсел, медицинских познаниях, охоте, земледелии, рыболовстве и ещё о великом множестве не менее важных и интересных вещей.

Следует честно признаться – первоначальный замысел предполагал более широкий охват. Но стоило начать работу над первой же темой, как открылось столько удивительного и необычного, что пришлось пожертвовать широтой: в ином случае забота о краткости привела бы к верхоглядству.

Затрагивая тот или иной пласт материала, я всякий раз убеждалась, что на любую из этих тем можно написать отдельную книгу, объёмную и интересную. Буквально каждый предмет при ближайшем рассмотрении оказывался удивительным и неповторимым. К тому же и история его изучения порой напоминала детективный роман – такие баталии разгорались между учёными, по-разному видевшими проблему. А по многим вопросам и сегодня существует несколько мнe-

ний. И это стоит только приветствовать!

Начиная новый раздел, я всякий раз ставила себе очень жёсткие ограничения: рассказывать кратко и не обо всём – лишь о некоторых фактах, способных разбудить любопытство, а то и перевернуть кое-какие представления, утвердившиеся в нашем сознании. Мне хочется, чтобы человек, «сунувший нос» в эту книгу, удивился и пожелал узнать что-то ещё.

Приступая к работе, я просмотрела популярные энциклопедии, посвящённые древним славянам. Как правило, начинаются они с краткого изложения основных событий эпохи, затем следует подробный разбор общественного устройства, и едва ли не в последнюю очередь уделяется внимание таким «малозначительным», с точки зрения составителей, вещам, как одежда, жилище, домашние занятия. А ведь обычного читателя это интересует куда больше, чем, скажем, признаки зарождения у славян феодального строя. Что же касается язычества, ему чаще всего уделяется крохотная главка, содержащая весьма убогую информацию и вдобавок отодвинутая в самый конец издания, как нечто вовсе уж недостойное внимания.

Предлагаемая книга организована совершенно иначе. Из двенадцати её разделов язычеству посвящены целых три, причём идут они самыми первыми. Причина очень проста. Религиозные понятия и нормы столь густо пронизывали всю жизнь древнего человека, что совершенно невозможно су-

дить даже о таких, казалось бы, сугубо материальных предметах, как украшения и оружие, не имея понятия о сложном комплексе верований, определявших изготовление и применение вещи. Вот и получается: отмахиваясь от язычества, мы тем самым лишаем себя столь необходимых ключей к пониманию мира наших предков – и духовного, и материального.

Впрочем, я стремилась к тому, чтобы книгу эту можно было «осваивать» в произвольном порядке, с любой главы – смотря чем в первую очередь заинтересуется любопытный читатель. Этим объясняются определённые повторы, имеющие место в тексте, а также постоянные отсылки к другим главам.

Почти все разделы сопровождается список литературы. Он предназначен для тех, кто всерьёз заинтересуется предлагаемым материалом и пожелает глубже ознакомиться с его проблемами. Сразу оговоримся, что в списках указаны научно-популярные и научные книги, написанные специалистами. Их, вероятно, следует рекомендовать в основном родителям юных читателей, а самим ребятам – на перспективу. К сожалению, очень мало у нас пока литературы, где строгие научные факты излагались бы языком, понятным для школьников. А впрочем, современного школьника, да ещё всерьёз увлечённого, вряд ли напугает самая «учёная» книга!

Что же касается тем, которым не хватило здесь места, – будем надеяться, что мне удастся продолжить работу и эта книга о славянах окажется не последней.

Мария Семёнова

Мировое древо: от вершины к корням

Кто выстрелит в Прошлое из пистолета...

Сейчас в нашу жизнь возвращается огромный пласт православной культуры. И порою приходится слышать, что религия, достойная называться религией, появилась у нас только после принятия христианства – тысячу лет назад. А до этого, мол, были разве что варварские, примитивные культы, вдобавок порою связанные с человеческими жертвами. Одним словом, «мрак язычества». Духовная первобытность.

Разберёмся, справедливо ли это.

Иногда говорят, будто о славянском язычестве почти ничего не известно. На самом деле так считают лишь те, кому лень было прочесть книги учёных – археологов, этнографов, историков религий, специалистов по верованиям древних славян и смежных с ними народов. А ведь эти учёные уже не первое столетие расшифровывают старинные рукописи, истолковывают обряды, объясняют археологические находки. В научных библиотеках можно найти великое множество книг, в которых эти учёные рассказывают о том, что им

удалось выяснить. Одна беда, учёные чаще всего пишут свои книги для таких же, как они сами, специалистов: большинству обычных читателей их очень сложно понять. К сожалению, нет о славянском язычестве просто и доступно написанных книг, подобных тем, какие посвящены древнегреческой, древнеримской и иным мифологическим системам.

Однако древняя религия наших предков, которую некоторые считают забытой, до сегодняшнего дня продолжает жить в наших повседневных обычаях. Доказательства? Сколько угодно.

Спросим себя, к примеру: почему нельзя здороваться за руку через порог? Почему на свадьбе разбивают тарелку? А почему, вселяясь в новый дом, первым в него впускают кота? Многие читатели сейчас ответят: на счастье. Но разве это объяснение?

К сожалению, больше ничего не могли сказать ни школьники, ни взрослые, которым я задавала эти вопросы. А ведь все перечисленные обычаи как раз оттуда, из наших языческих времён. Там, в этом загадочном и необыкновенно интересном мире, коренится наше мировоззрение. Неужели же справедливо, что мы во всех подробностях изучаем египетских, греческих, римских Богов, а своих не знаем даже, как звать?..

Нередко слышишь: а для чего? На что нам Перун и Сварог, Водяные и Лешие, когда вокруг компьютеры и космические корабли? Поставим вопрос по-другому: в чём основ-

ное достоинство хорошего современного компьютера? Это – бездонная память, наполненная информацией, плюс способность с нею управляться. Компьютер прекрасно помнит, над чем трудился его электронный разум и вчера, и позавчера. Годится ли человечеству быть глупее машин и не помнить, откуда оно родом?

А кроме того, учёные не сомневаются: в эпоху, когда складывались мифы, люди умели думать несколько не хуже, чем теперь. Просто они думали и выражали свои познания на другом языке – на языке мифа. Вот один пример. Много столетий живёт на севере Европы, в тундрах Кольского полуострова, такой народ – саамы.

«Земля – живое существо, – говорили саамы. – Деревья и травы – её волосы. Зелёный дёрн, тундровые мхи – её кожа. Нельзя делать больно Земле, нельзя её ранить...» «Дикое суеверие», – отмахнулись наши современники, учившие высшую математику в институтах. И приехали в тундру на вездеходах и тракторах. А теперь мы хватаемся за голову: оказывается, северная природа очень ранима. Там, где один раз прошёл вездеход, вскоре возникает страшный овраг – незаживающая рана Земли... Между тем саамы знали это всегда. И в просторах северной тундры от века уживались друг с другом Земля, олени и человек. И что с того, если закон этой жизни был записан не на языке формул, а на языке мифа?

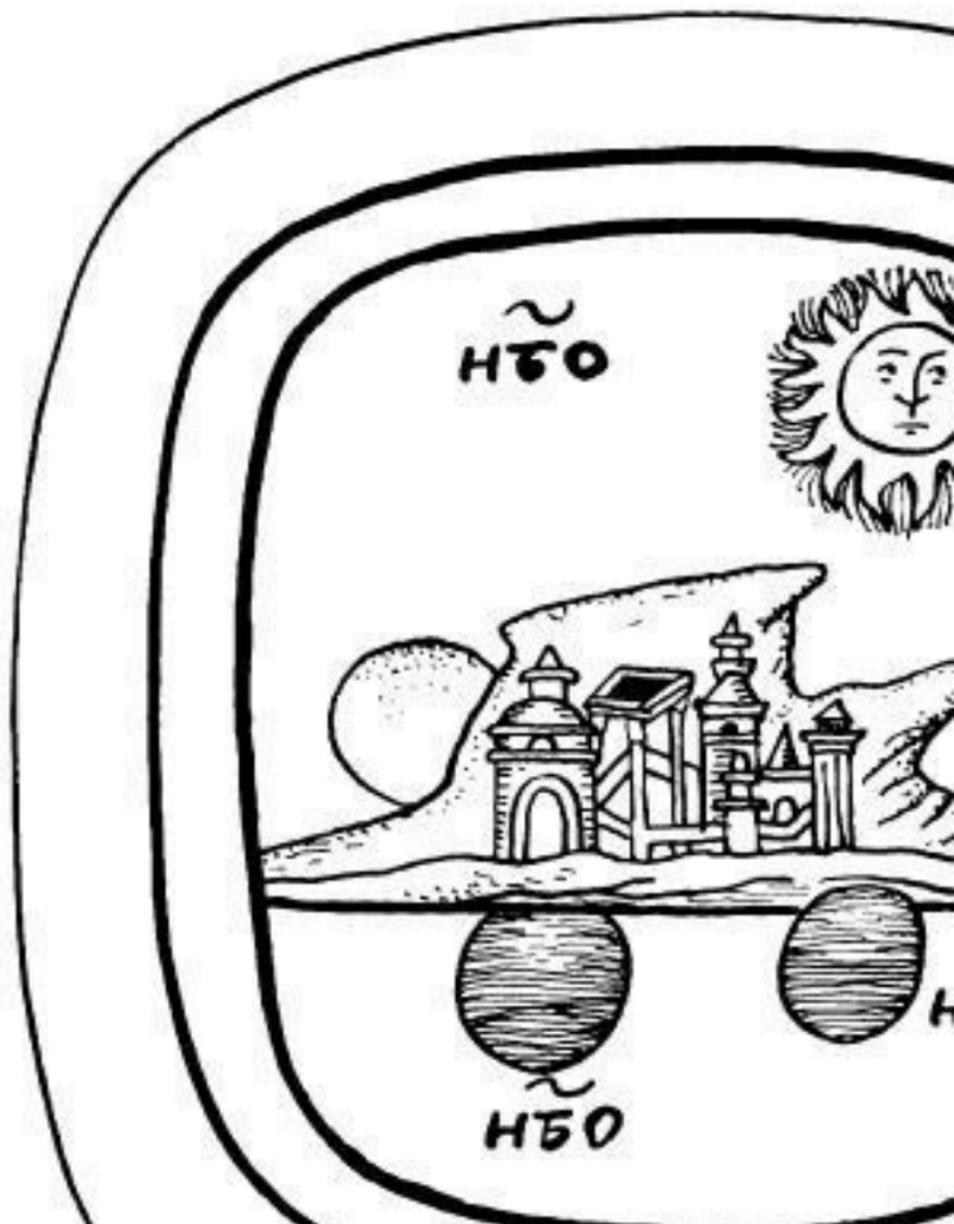
Есть такая хорошая поговорка: кто выстрелит в Прошлое

из пистолета, в того Будущее выстрелит из пушки...

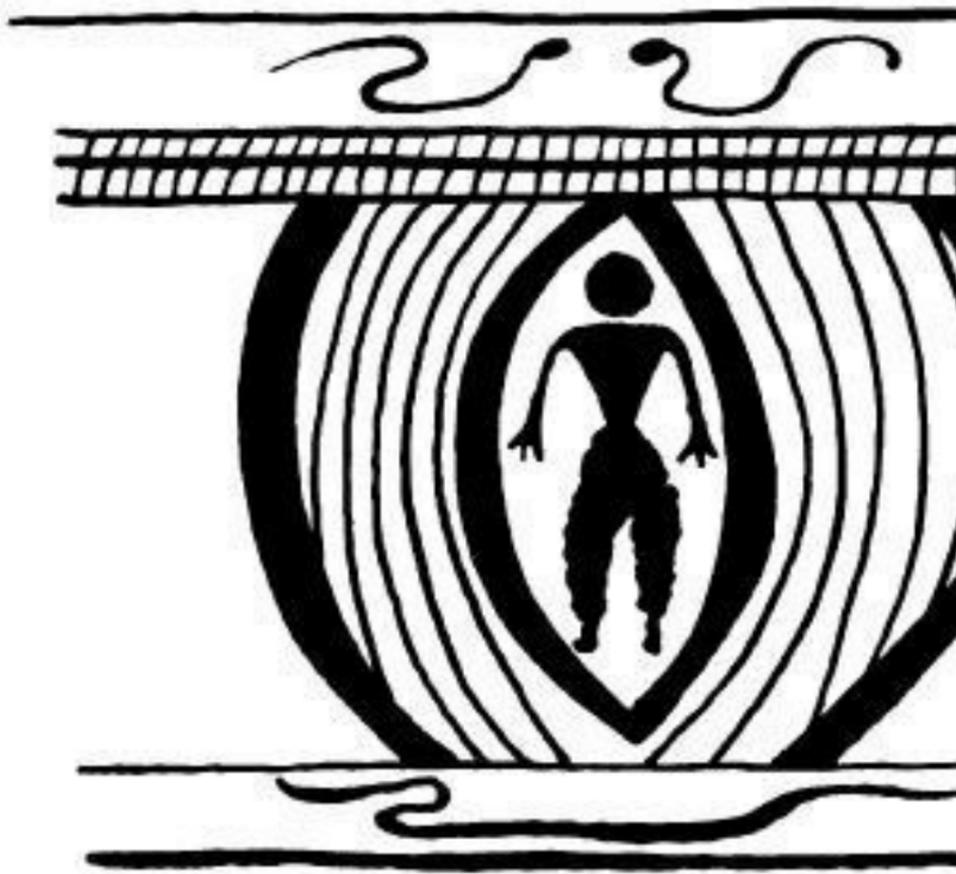
О земном устройении

Как представляли себе свой мир славяне-язычники? Учёные пишут, что он казался им похожим на большое яйцо. А у родственных и соседних народов существуют даже сказания о том, как это яйцо было снесено «космической» птицей. У славян же сохранились отзвуки легенд о Великой Матери – родительнице Земли и Неба, праматери Богов и людей. Учёные полагают, что имя Великой Матери было Жива, или Живана.

Посередине славянской Вселенной, подобно желтку, расположена сама Земля. Верхняя часть «желтка» – наш живой мир, мир людей. Нижняя, «исподняя» сторона – Нижний Мир, Мир Мёртвых, Ночная Страна. Когда там день, у нас царит ночь.

Миниатюра из русской рукописи «Космография Козьмы Индикоплова», изображающая движение Солнца по небу и по подземному, «ночному» морю

Рождение Бога Неба и Воды (Варуна – Урана) в окружении дождевых потоков и змей. Трипольская культура. III – пер. четв. II тысячелетия до нашей эры

Чтобы попасть туда, надо пересечь Океан-море, окружившее Землю. Или прорыть колодец насквозь, и камень будет падать в этот колодец двенадцать дней и ночей.

Вокруг Земли, подобно яичным плёнкам и скорлупе, расположены девять разных небес (девять – трижды три – священное число у самых разных народов; но это уже тема для отдельного разговора). Вот почему мы до сих пор говорим не только «небо», но и «небеса». Быть может, нелишне припомнить здесь тропосферу, стратосферу и иные слои, на которые делят учёные воздушный покров нашей планеты?..

Каждое из девяти небес славянской мифологии имеет своё собственное предназначение: одно – для Солнца и звёзд, другое – для Месяца, ещё одно – для туч и ветров. Седьмое по счёту наши предки считали «твердью», прозрачным дном небесного Океана. Там хранятся запасы живой воды, неиссякаемый источник дождей. Вспомним, как говорят о сильном ливне: разверзлись хляби небесные! Чему мы обязаны этим присловьем? Библейской легенде о Потопе, языческим верованиям или тому и другому? Так или иначе, «хлябь», «хляби» – это водный простор, морская бездна. Мы всё ещё многое помним, только сами не знаем, откуда эта память и к чему она относится.

Славяне считали, что на любое небо можно попасть, взобравшись по Мировому Древу, которое связывает между собой Нижний Мир, Землю и все девять небес. Отзвуки этого

мифа дошли до нас, например, в сказках о чудесном горохе, выросшем до самой Луны. По мысли древних славян, Мировое Древо всего больше похоже на громадный раскидистый дуб. Однако на этом дубе зреют не одни жёлуди, но также семена всех других деревьев и трав. А там, где вершина Мирового Древа поднимается над седьмым небом, в «хлябях небесных» есть остров, и на том острове живут прародители всех птиц и зверей: «старший» олень, «старший» волк и так далее. Их называли ещё «старыми»: в прежние времена слово «старый» совсем не обязательно означало «дряхлый» и «преклонный годами», как ныне; основным его смыслом было «крепкий», «зрелый», «матёрый». В былинах постоянно встречается выражение: «старый казак Илья Муромец». Имеется в виду его телесная мощь, а вовсе не старость, как иногда думается нам.

Мировое Древо. Роспись крышки сундука. Северная Двина. Конец XVII века

Славяне полагали, что именно на небесный остров улетают осенью перелётные птицы. Туда же возносятся души зверей, добытых охотниками, и держат ответ перед «старшими» – рассказывают, как поступили с ними люди. Соответ-

ственно, охотник должен был благодарить зверя, позволившего взять свою шкуру и мясо, и ни в коем случае не издеваться над ним, не причинять лишних мучений. Тогда «старшие» скоро отпустят зверя назад на Землю, позволят снова родиться, чтобы не переводились рыба и дичь. Если же человек провинился – не оберётся беды...

Язычники отнюдь не считали себя «царями» природы, которым позволено грабить её как угодно. Они жили в природе и вместе с природой и полагали, что у каждого живого существа не меньше права на жизнь, чем у человека... Вот бы и нам, нынешним, подобную мудрость!

Чудесный остров на седьмом небе славяне называли «ирием», или «вирием». Некоторые учёные полагают, что от него происходит теперешнее слово «рай», так прочно связанное в нашем понятии с христианством. А ещё ирий называли островом Буяном. Этот остров известен нам по многочисленным сказкам и заговорам как своего рода «генератор жизни», обитель добра, света и красоты. Эту народную традицию продолжил и А. С. Пушкин в своей «Сказке о царе Салтане». Остров Буян в ней не случаен!

А как же восьмое и девятое небеса, служащие ирию крышей? Наверняка древние славяне задумывались, что лежит за их пределами, в бесконечной Вселенной. Быть может, задумывались они и об иных мирах, которые должны были там находиться...

Мать Земля и Отец Небо

Древние славяне считали Землю и Небо двумя живыми существами, более того – супружеской парой, чья любовь и породила всё живое на свете. Бога Неба, Отца всего сущего, называют Сварогом. Это имя восходит к незапамятно древнему слову, означающему «небо», а также «нечто сияющее, блестящее». Учёные отмечают, что другое имя Неба было Стрибог – в переводе на современный язык «Отец-Бог». Недаром дядю по отцу на Руси называли «стрый». Легенда рассказывает, что некогда Сварог подарил людям кузнечные клещи, научил выплавлять медь и железо, а прежде, по мысли славян, – и это вполне созвучно современным представлениям – на Земле царил каменный век, люди пользовались палицами и камнями. К тому же Сварог установил самые первые законы, в частности, велел каждому мужчине иметь только одну жену, а женщине – одного мужа.

В «Слове о полку Игореве» – знаменитом памятнике словесности, созданном в конце XII века, – среди богатейшей языческой символики можно найти иносказательное название ветров: «Стрибожьи внуки». Значит, ветры считались внуками Неба.

Землю мы до сих пор называем Матерью, и это трудно оспорить. Только вот мы далеко не всегда обращаемся с ней, как положено почтительным детям. Язычники же относи-

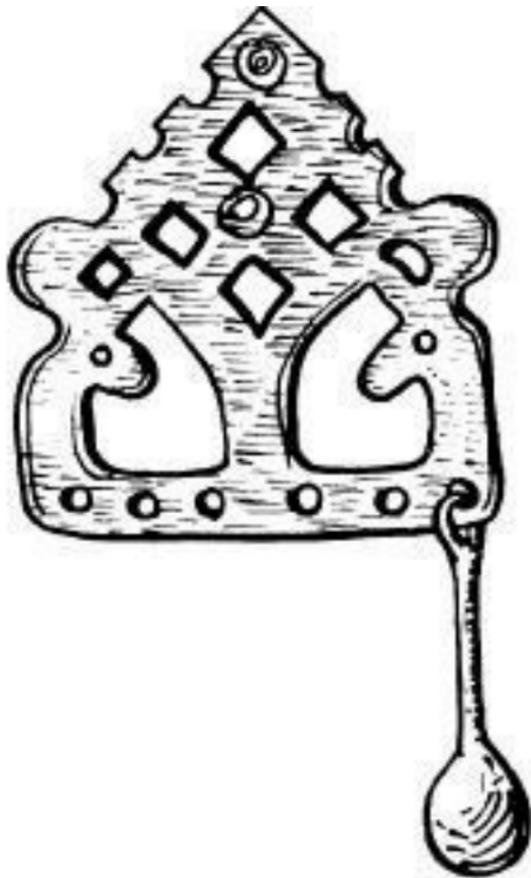
лись к ней с величайшей любовью, и все сказания говорят, что Земля платила им тем же. В одной из былин героя предостерегают, чтобы не вздумал сражаться с таким-то богатырём. Этот богатырь непобедим, а почему? – «Его Земля-Матушка любит»...

Десятого мая справлялись «именины Земли»: в этот день её нельзя было беспокоить – пахать, вскапывать. Земля была свидетельницей торжественных клятв; при этом её касались ладонью, а то вынимали кусок дёрна и возлагали себе на голову, мистическим образом делая ложь невозможной: считалось, Земля не станет носить обманщика. Посейчас мы ещё иногда требуем в качестве нерушимой клятвы: «Ешь землю!» А чего стоит хотя бы горсть родимой земли, которую берут с собой на чужбину!..

Предполагаемое изображение Макоши. Русская вышивка.
Север. Начало XIX века

Как же называли славяне великую Богиню Земли? Некоторые учёные считают, что её имя – Макошь. (Впрочем, другие, не менее авторитетные, с ними яростно спорят.) «Ма-» – понятно, мать, мама. А вот «кошь»? Давайте вспомним: КОШелёк, где хранится богатство, КОШара, куда загоняют живое богатство – овец. «КОШевым» называется предводитель казаков, «КОШем» ещё называли жребий, судьбу, счастье. А также и короб, большую корзину, куда складывают собранный урожай – земные плоды, а ведь именно он составлял богатство, судьбу и счастье древнего человека. Вот и получается: Макошь – Всеобщая Мать, Хозяйка Жизни, Дарительница Урожая. Одним словом – Земля.

Подвеска-амулет с обозначением символа Земли и небесными оленями. XI век

Сидя на уютном пригорке, поросшем цветущими медоносными травами, наш языческий предок чувствовал под собой живые, тёплые колени Матери Земли. А с высоты на него был устремлён строгий и ласковый взгляд Неба – Отца-Бо-

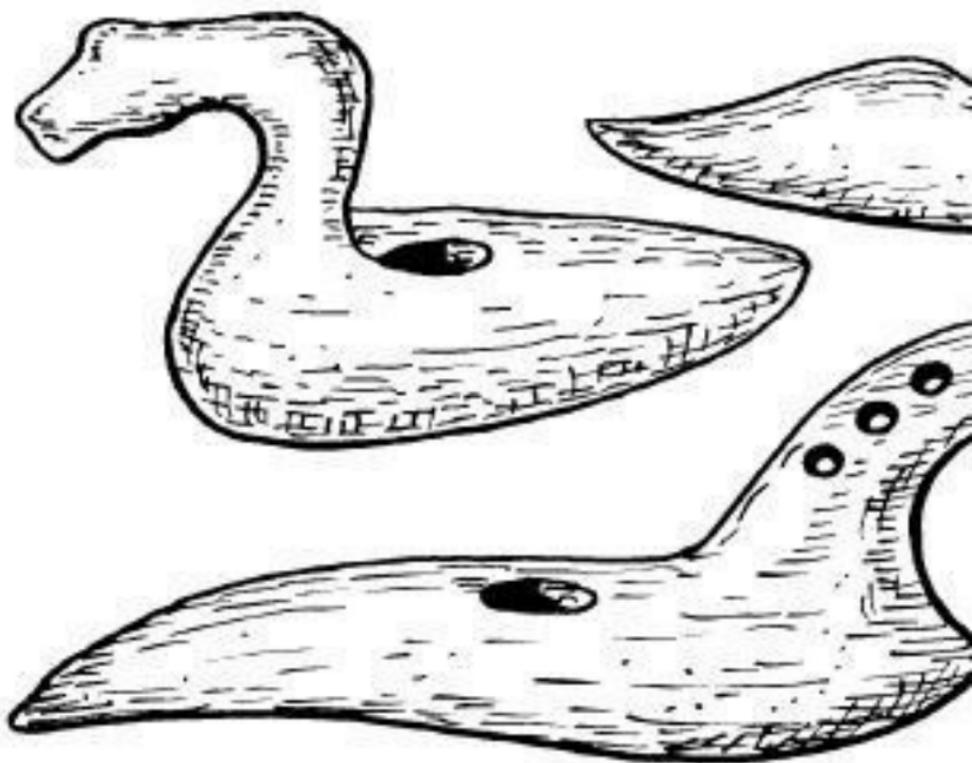
га...

Мог ли такой человек учинить на Земле-кормилице «лунный пейзаж», отравить чистое Небо дымом и ядовитыми газами, как это нередко делаем мы?

Даждьбог Сварожич

Древние славяне считали Солнце, Молнию и Огонь – два небесных Пламени и одно земное – родными братьями, сыновьями Неба и Земли.

Бога Солнца называют Даждьбогом (или, в другом произношении, Дажьбогом). Это не от слова «дождь», как иногда ошибочно думают, это значит – «дающий Бог», «подаватель всех благ». Славяне верили, что Даждьбог ездит по небу на чудесной колеснице, запряжённой четвёркой белых золотогривых коней с золотыми крыльями. А солнечный свет происходит от огненного щита, который Даждьбог возит с собой. Ночью Даждьбог с запада на восток измеряет нижнее небо, светя Нижнему Миру. Дважды в сутки (утром и вечером) он пересекает Океан-море на лодье, запряжённой водоплавающими птицами – гусями, утками, лебедями. Поэтому наши предки приписывали особую силу оберегам (это слово происходит от глагола «беречь», «оберегать» и обозначает амулет, талисман) в виде уточки с головой коня. Они верили, что славный Бог Солнца поможет им, где бы он ни находился – в Дневном Мире или в Ночном, и даже по дороге из одного в другой. В «Слове о полку Игореве» русские люди названы «Дажьбожьими внуками» – внуками Солнца. Хотя повествуется там о событиях, происшедших без малого через двести лет после официального принятия христианства.

Костяные амулеты «утко-кони». XI век

Утренняя и Вечерняя Зори считались сестрою и братом, причём Утренняя Заря была Солнцу женой. Каждый год, во время великого праздника летнего солнцестояния (ныне известного нам как Иванов день), торжественно праздновался их брак.

Славяне считали Солнце всевидящим оком, которое строго присматривает за нравственностью людей, за справедливым соблюдением законов. Недаром во все времена преступники ожидали наступления ночи, скрываясь от правосудия – не только земного, но и небесного.

А священным знаком Солнца с незапамятных времён был... крест! Его, кстати, нетрудно увидеть, если посмотреть, прищурясь, на Солнце. Не потому ли христианский крест, так похожий на древнейший языческий символ, и прижился столь хорошо на Руси? Иногда Солнечный Крест обводили кружочком, а иногда рисовали катящимся, как колесо солнечной колесницы. Такой катящийся крест называется свастикой. Она бывала обращена в одну или другую сторону, смотря по тому, какое Солнце хотели изобразить – «дневное» или «ночное». Между прочим, не только в славянских легендах колдуны, творя свои заклинания, ходят «посолонь» (то есть по Солнцу) либо «противосолонь», в зависимости от того, добрым или злым будет их волшебство. К сожалению, свастика была использована в фашистской символике и у большинства людей вызывает теперь отвращение: фашистский знак! Однако в древности она весьма почиталась и была распространена от Индии до Ирландии. Часто встречается она и на древнерусских украшениях, найденных археологами. Что же касается «фашистского знака», нетрудно убедиться, что он изображает именно «ночное» Солнце, катящееся по внутренней стороне нижнего неба. Таким

образом, настоящим предметом «поклонения» фашистских мистиков оказывается не Солнце, а скорее его отсутствие – ночной мрак...

Чаша с острова Рюбген (ныне Германия) с двойной символикой – морской и небесной. Перед нами дно небесного Океана, где хранятся запасы живой воды: большая медуза

плавает по волнам. Но приглядимся повнимательней: мы видим знак Солнца (свастику) и само светило, покоящееся среди облаков на одном из небес...

Интересна трактовка свастики в буддийской традиции. Она называется «мандзи» и считается символом совершенства. Вертикальная черта указывает на взаимосвязь Неба и Земли, горизонтальная – на борьбу извечных противоположностей Инь и Ян, сущности которых мы здесь рассматривать не будем. Что же касается поперечных штрихов, – если они направлены влево, то этим, с точки зрения буддистов, олицетворяется движение, мягкость, сострадание, добро; вправо – твёрдость, постоянство, разум и сила. Таким образом, две разновидности мандзи дополняют друг друга: любовь и сострадание беспомощны без силы и твёрдости, а бездушный интеллект и сила без милосердия ведут лишь к умножению зла. В общем, «добро должно быть с кулаками», но – именно Добро. Не случайно мандзи является эмблемой знаменитого буддийского монастыря Шаолинь, равно как и других центров боевых единоборств, исповедующих принцип: «не убивать противника, а возрождать его». То есть заставить его задуматься о своём несовершенстве и дать ему возможность встать на истинный путь. Следует отметить, что приверженцы этих боевых искусств носят на своих традиционных одеяниях именно левостороннюю мандзи, символизирующую чистоту их помыслов, считая её первичной. Манд-

зи решимости и твёрдости лишь подтверждает первую и заключена в самом человеке, в его силе и мастерстве.

1

1. Священный знак Солнца с вариантами распространенных изображений
2. Русские ковши с изображением Солнца, коней и водоплавающих птиц
3. «Коньки». Священные изображения у печей в русских избах

...Однако возвратимся на Русь, где утки, гуси и лебеди повсеместно пользовались уважением и любовью. Особенно лебеди: в некоторых местах народный обычай строго запрещал охоту на них. И не только потому, что для соседних финно-угорских народов это была священная птица.

Перун Сварожич

Перун – славянский Бог Грозы, Бог грома и молнии. Его представляли себе немолодым разгневанным мужем с рыжей клубящейся бородой. Сразу отметим, что рыжая борода – неперменная черта Бога Грозы у самых разных народов. В частности, рыжебородым считали своего Громовержца (Тора) скандинавы, соседи и родственники славян по индоевропейской семье народов. Надо ли говорить, что огненно-золотой цвет бороды Бога Грозы отнюдь не случаен!

Волосы же Бога Грозы уподоблялись грозовой туче. Скандинавские сказания отмечают, что разгневанный Тор «потрясал волосами». Какого цвета были волосы у Тора, определённо не сказано, а вот у славянского Перуна они действительно как грозовая туча – чёрно-серебряные. Недаром изваяние Перуна, стоявшее некогда в Киеве, описано в летописи так: «Голова серебряна, ус злат». Славяне видели своего Бога мчащимся среди туч верхом на коне либо в колеснице, запряжённой крылатыми жеребцами, белыми и воронами. Между прочим, сорока была одной из птиц, посвящённых Перуну, именно из-за своей чёрно-белой окраски.

Имя Перуна очень древнее. В переводе на современный язык оно означает «Тот, кто сильно бьёт», «Разящий». Некоторые учёные усматривают связь имени Бога Грозы с такими словами, как «первый» и «правый». Что касается «первого»,

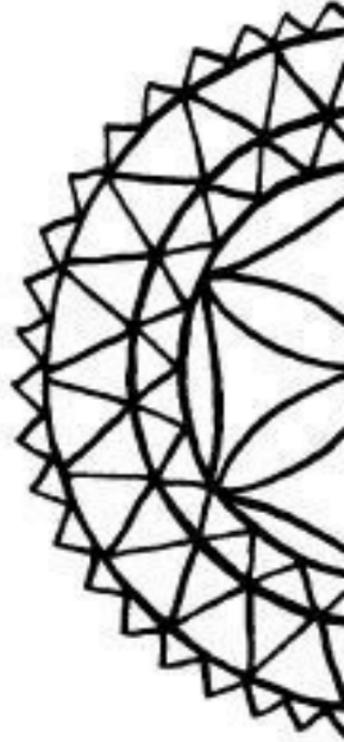
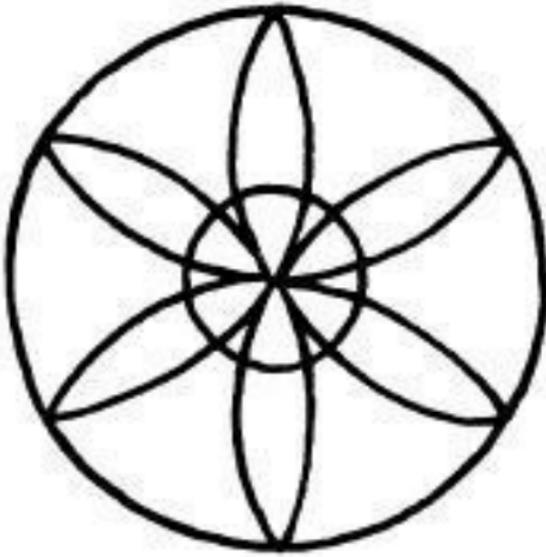
то Перун действительно был главнейшим Богом в языческом пантеоне Киевской Руси и, вероятно, старшим сыном Сварога. Не лишено смысла и сближение его имени с «правым». Как будет рассказано в главе «Звёздный мост», Перуна считали наши предки учредителем нравственного закона и самым первым защитником Правды.

Отчаянно гремит по неровностям туч несущаяся Перунова колесница – вот откуда гром, вот почему он «прокатывается» по небесам. Впрочем, на сей счёт бытовали разные мнения. Ещё говорили, что гром и молния – эхо и отблеск ударов, которыми Перун награждает небесного Змея, стремящегося снова ограбить Богов и людей – похитить Солнце, скот, земные и небесные воды (об это вечном сражении будет подробнее рассказано в главах «Змей Волос» и «Звёздный мост»). А в отдалённой древности полагали, что на самом деле гром – это «клич любви» на празднике свадьбы Неба с Землёй: известно же, как хорошо всё растёт после грозы...

Согласно некоторым источникам, молнии у Перуна были двоякого рода: лилово-синие, «мёртвые», разящие насмерть, и золотые, «живые», созидающие, пробуждающие земное плодородие и новую жизнь.

Давно замечено, как чист воздух и как легко дышится, когда отгремела гроза. Славяне-язычники и этому нашли объяснение. Всё дело в том, говорили они, что нечистая сила в страхе разбегается перед гневом Перуна, прячется в норы и долго ещё не смеет высунуться наружу!

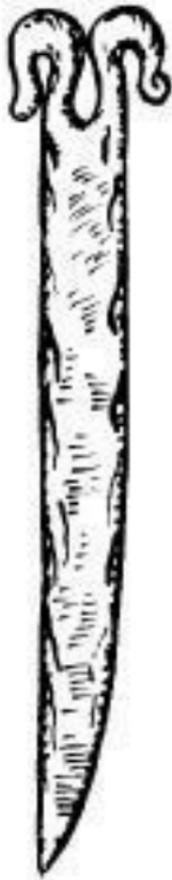
Перун, в большой степени «ответственный» за плодородие, имеет особое отношение к хлебу. Сохранилась легенда о том, как некая неразумная женщина отправилась в поле работать в праздник Перуна (20 июля), чего по обычаю делать было нельзя. Рассердившийся Перун сдержал поначалу свой гнев. Но когда ребёнок, оставленный на меже, обмарал пелёнки и мать вытерла его пучком хлебных колосьев (по другой версии, осквернению подвергся кусок печёного хлеба) – беда разразилась: поднялся вихрь и унёс в тучу весь урожай. Часть его всё-таки удалось отмолить обратно, но «стоколо-сым» (по сотне колосьев на каждом стебле) хлеб никогда уже больше не родился...

Громовый знак. Изображения с донца прялки и матицы избы. XIX век

С громом небесным связана и легенда о происхождении жемчуга. Славяне считали, что он зарождается из отражения молнии, запечатлённой в глазах моллюска-жемчужницы в момент, когда тот испуганно захлопывает створки раковины при виде грозы...

Оружием Перуна первоначально были камни, в дальнейшем – каменные топоры и наконец – золотая секира: Боги «прогрессировали» вместе с людьми. Топору – оружию Громовержца – с глубокой древности приписывалась чудесная сила. Топором ударяли по лавке, на которой кто-нибудь умер: полагали, что тем самым будет «подсечена» и изгнана Смерть. Топор крест-накрест перебрасывали через скотину, чтобы она не болела и хорошо плодилась. Топором чертили над больным Солнечный Крест, призывая на помощь сразу двоих братьев-Богов. А на лезвиях топоров часто выбивали символические изображения Солнца и Грома. Подобный топор, всаженный в дверной косяк, был неодолимым препятствием для злой нечисти, стремящейся проникнуть в человеческое жильё. Поистине не перечесть обычаев и поверий, связанных с топором. Даже всем известный «куриный бог», камешек с отверстием посередине, который заботливые хозяева сейчас стараются повесить в курятнике, – не что иное, как воспоминание о древнем каменном топоре, одном из символов языческого Бога Грозы...

Жреческий нож и бронзовый идольчик

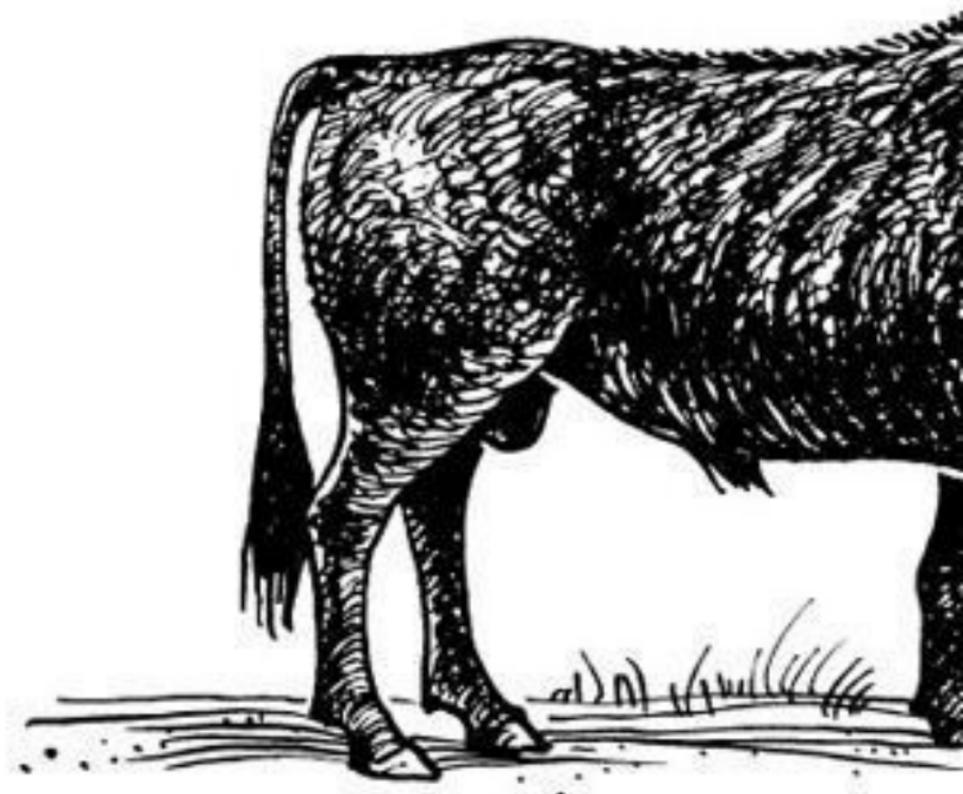
Другой символ Перуна – так называемый громовый знак, похожий на колесо с шестью спицами. Учёные полагают, что древние люди использовали здесь форму снежинки, ведь святилища Перуна устраивались как можно ближе к тучам и Небу – на вершинах гор (во всяком случае, на самых воз-

вышенных местах), где раньше всего появляется снег. Этот знак до сих пор можно видеть на избах старой постройки. Его резали и для красоты, и из чисто «практических» соображений – в качестве громоотвода...

Когда у славян появились князья и боевые дружины, Перуна стали считать покровителем воинов. Поэтому некоторые исследователи теперь пишут, будто Перун – исключительно «дружинно-княжеский» Бог, вовсе не популярный среди простого народа. Вряд ли это было действительно так! Ведь гроза – не только небесная битва, она необходима и пахарю, ждущему урожая. А главный подвиг Перуна как раз и состоял в том, что он вернул Земле плодородие, вернул Солнце и дождь.

Перуну было посвящено животное – дикий тур, огромный, могучий лесной бык. К сожалению, в дикой природе последний тур был убит ещё в 1627 году и до наших времён дожили лишь прирученные потомки туров – домашние быки и коровы. Туры отличались от них размерами: бык достигал в холке почти двух метров – и ещё цветом: быки были чёрными, с белым «ремнём» – полосой вдоль хребта, а коровы-«турицы» – гнедыми (тёмно-рыжими с чёрными хвостами). Тур был куда агрессивнее самого злого домашнего быка. Хищные звери против него были бессильны, а у людей охота на тура считалась подвигом. Люди верили, что Перун, гуляя по белому свету, охотно принимает облик лесного быка. А 20 июля (мы помним, что это праздник Перуна) ту-

ры якобы сами выбегали из леса и позволяли себя заколоть для священного пира. Позже, когда люди прогневали чем-то Богов, туры перестали появляться, и по деревьям специально откармливали жертвенных быков. Эта традиция ещё в прошлом веке неукоснительно соблюдалась во многих местах. Только теперь языческий пир устраивали возле церкви, и христианский батюшка его освящал.

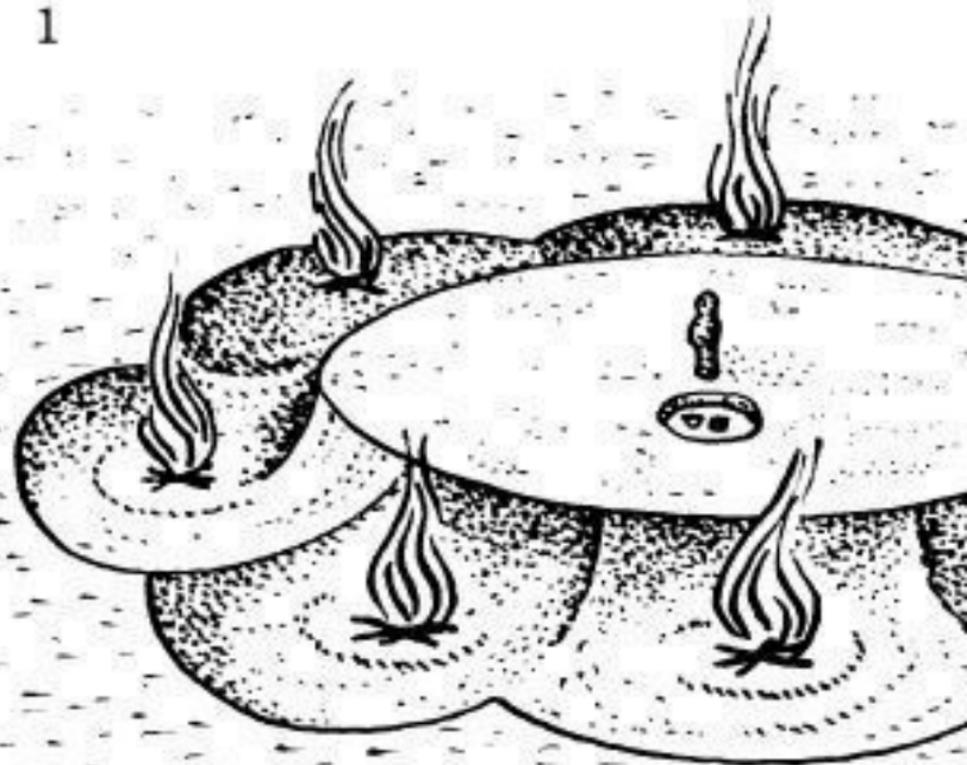
Тур (*Bos primigenius*)

Есть у Перуна своё дерево – дуб, есть и любимый цветок, который в Болгарии до сих пор зовут «перуникой». У него шесть лилово-голубых лепестков (громовый знак!), поросших золотистыми волосками (молния!). Он расцветает весной, когда гремят первые грозы. Цветок этот очень красив, и мы зовём его ирисом – по-гречески «радужным», потому что различные сорта ирисов бывают самого разного цвета. Научное, латинское название перуники – *Iris Germanica*.

Святилища Перуна устраивались под открытым небом. Они имели форму цветка; в тех святилищах, что раскопаны археологами, «лепестков» обычно восемь, но в древнейшие времена, по мнению учёных, их было шесть. «Лепестки» представляли собой ямы, в которых горели неугасимые священные костры. Посередине ставилось скульптурное изображение Бога. Теперь слово «идол» имеет в нашей речи несколько презрительный оттенок (вспомнить хотя бы «идолище поганое»), приходится иногда даже слышать, будто древние славяне «верили в идолов». Но это всё равно что утверждать, будто христиане «верят в иконы». Перед изображением Бога помещался алтарь, обычно в виде каменного кольца. Туда складывали приношения, проливали жертвенную кровь: чаще всего – животную, а если народу грозило серьёзное несчастье – то и человеческую. Жизнь во все времена считалась священным даром Богов: человеческое жертво-

приношение было чрезвычайным, исключительным актом. И надо ещё учитывать, что, по утверждению учёных, человек, назначенный в жертву, вовсе не обязательно заливался горькими слезами и пробовал убежать. Жертвы бывали и добровольными: человек уходил к Богам, чтобы поведать им о нуждах своего народа, попросить помощи, отвести беду – как мы бы теперь выразились, «закрывал собой амбразуру»...

1

2

1. Святилище Перуна около Новгорода. Реконструкция
2. Красногорское святилище. Реконструкция

ПРЪВЪ НАМЪ СЪНЪ СЪНЪ

ЖБ

Огненное восхождение Ильи Пророка. С иконы XVI века. Здесь Илья Пророк удивительным образом напоминает громовержца Перуна...

После принятия христианства Перун отнюдь не был забыт. Здесь рассказано лишь о немногих обычаях, доживших до наших дней; на самом деле их великое множество. Правда, Православная Церковь запретила молиться прежним Богам, и святилища были разрушены с той же ненужной жестокостью, с какой спустя почти тысячу лет воинствующими атеистами были разрушены церкви. Однако учёные говорят, что христианство не только «громило» язычество, но и пыталось мирно ужиться с ним, подчинив своей иерархии ценностей. Не случайно особо острые конфликты происходили всё-таки редко, ибо со временем возникал своего рода симбиоз. В частности, приняв крещение, вчерашние язычники продолжали чтить старых Богов, только под новыми именами. Вот и Перун «передал» многие свои качества Илье Пророку, одному из самых почитаемых христианских святых. Другой «наследник» Бога Грозы – святой Георгий, змееборец, что так гордо скачет на белом коне по гербу Москвы. Прерывать традиции слишком опасно.

Умные люди понимали это во все времена, в том числе и тысячу лет назад.

Огонь Сварожич

Третьим братом Солнца и Молнии, третьим сыном Неба и Земли для древних славян был Огонь. До сих пор мы испытываем особое чувство, говоря об «огне родных очагов» – хотя у большинства из нас дома не очаги, а газовые или электрические плиты.

В древние же времена Огонь был поистине центром того мира, в котором проходила вся жизнь человека, да и после смерти его тело нередко ожидал погребальный костёр. В глубочайшей древности Огонь отгонял прочь тьму, холод и хищных зверей. Позже – собирал вокруг себя несколько поколений рода – большую семью, символизируя её нераздельную общность (подробнее об этом см. в главе «В едином хлебе»).

Во время трапезы Огонь угощали первым и лучшим кушочком. Любой странник, совсем чужой человек, становился «своим», стоило ему обогреться у очага. Его защищали, как родного. Нечистая сила не смела приблизиться к Огню, зато Огонь был способен очистить что-либо осквернённое. Огонь был свидетелем клятв, и вот откуда обычай прыгать парами через костры: считалось, если парень и девушка сумеют перелететь через пламя, не расцепив рук, – стало быть, их любви суждена долгая жизнь. Да и саму любовь мужчины и женщины считали подобной Огню.

Недаром мы по сию пору говорим: «Любовь вспыхнула в их сердцах...»

Как звали Бога Огня? Некоторые учёные полагают, что западные славяне, жившие по южному берегу Балтийского моря, называли его Радогостем (Радигостом). У этих исследователей есть серьёзные доказательства, у их не менее учёных противников – опровержения, так что решающее слово пока не сказано.

Вероятнее же всего, имя Бога Огня было настолько свято (ещё бы, ведь этот Бог обитал не где-нибудь на седьмом небе, а непосредственно среди людей!), что его старались пореже произносить вслух, заменяли иносказаниями. А с течением времени оно просто забылось...

Зато не забылось великое множество примет и поверий, связанных с Огнём. В присутствии Огня считалось немыслимым выругаться: «Сказал бы тебе... да нельзя: печь в избе!»

Русская сваха, явившаяся сватать невесту, непременно протягивала руки к печи, грея ладони, в какое бы время года это ни происходило: тем самым она призывала Огонь себе в союзники, заручалась его поддержкой. Новобрачную молодой муж торжественно обводил трижды вокруг очага. А если в момент рождения ребёнка Огонь неожиданно угасал, то в этом видели верный признак рождения будущего злодея. И вот, наконец, почему перед новобрачными разбивают тарелку, а прежде разбивали горшок, только что побывавший в Огне: «Сколько кусочков, столько бы и сыночков!»

Теперь чаще всего не помнят смысла этого действия. Одно и могут ответить: на счастье. А обычай живёт.

Севернорусский овин – место культа Огня Сварожича

Особую священную силу приписывали Огню, полученному самым первобытным способом – трением. И здесь, пожалуй, надо сказать несколько слов, почему всё древнейшее пользовалось таким почётом, да и в наши дни ещё пользу-

ется: лучшая реклама – «сделано по старинным рецептам». Дело в том, что всем наиболее древним обычаям, приёмам и ухваткам, как считалось, праотцы и праматери ныне живущих людей научились непосредственно у Богов. Вспомним кузнечные клещи и плуг, «упавшие с небес», или «первые» законы! Соответственно, весь последующий технический и социальный прогресс был отчасти искажением прадедовской «божественной» мудрости, выше которой, по мнению древних людей, ничего не могло быть.

Добывание священного «живого» Огня. С реконструкции 1928 года

Так вот, Огонь, добытый трением, считался «чистым», не соприкоснувшимся ни с какой скверной. Возжиганием такого Огня всякий раз отмечали наступление нового года. При этом полагали, что все грехи прошлого остаются в минувшем году вместе с угасшим старым Огнём: таким образом,

каждый год миру даётся шанс возродиться, сделаться добрее и лучше... Отметим попутно, что начало нового года на Руси неоднократно переносилось, его праздновали то в марте, то в сентябре, но одним из древнейших учёные всё же признают Новый год, справляемый в дни зимнего солнцеворота, 22–23 декабря.

С Огнём славяне-язычники связывали и возникновение людей. По некоторым сказаниям, Боги сотворили Мужчину и Женщину из двух палочек, между которыми возгорелся Огонь – самое первое пламя любви...

И это далеко не всё, что можно сказать об Огне. Интересных примеров – великое множество. Откуда, например, появилась наша «ватрушка»? Это от древнего слова «ватра», то есть «очаг».

Род и Рожаницы

Уже говорилось, что светлый ирий считался у древних славян источником всяческой жизни, прародиной растений, птиц и зверей. Были и Боги, особо «ответственные» за процветание и приплод всего живого в природе, а также за размножение рода людского, за брак и любовь между людьми. Это – Род и Рожаницы, упоминаемые в древнерусской литературе.

Учёные давно спорят о том, насколько важную роль отводили славяне Богу по имени Род. Некоторые утверждают, что это мелкое «семейное» Божество вроде Домового (о котором речь пойдёт в одноимённой главе). Другие, наоборот, считают Рода одним из самых важных, верховных Богов, принимавших участие в создании Вселенной: согласно верованиям древних славян, именно он посылает с небес на Землю души людей, когда рождаются дети. Кроме того, исследователи предлагают обратить внимание, сколько важнейших слов происходит от корня «род», созвучного имени этого Бога: РОДня, уРОЖай (а что могло быть важней для древнего человека!), РОДина, приРОДа. А также «рдеть» и даже родственное ему английское слово «red», означающее «красный». В подробных словарях русского языка (например, в том, что в конце XIX века составил В. И. Даль) перечень этих слов с объяснением смысла занимает не одну страницу.

О Богинях Рожаницах говорят обычно во множественном числе. В древних рукописях о них сказано кратко, лишь упомянуты хлеб, мёд и «сыр» (раньше этим словом обозначали творог), которые приносили им в жертву. Впрочем, рукописи были составлены деятелями православия с целью отвлечь недавних язычников от почитания прежних святынь, так что в них трудно найти подробные и точные описания. Из-за скудости этих сведений некоторые исследователи прошлых лет привыкли видеть в Рожаницах многочисленные, безликие Божества женского пола, помогавшие в различных женских заботах и работах, а также при рождении детей. Однако современные учёные, обработав большой археологический, этнографический, языковедческий материал, обратившись к сведениям, касающимся соседних народов, пришли к выводу, что Рожаниц было две: Мать и Дочь.

Русская прялка с солярными изображениями. Земля же показана на ней красочными жизненными сценами

Рожаница-Мать связывалась славянами с периодом летнего плодородия, когда созревает, тяжелеет, наливается урожаем. Этому вполне отвечает образ зрелого материнства: вспомним – плодоносную Осень художники обычно изображают немолодой женщиной, доброй и полнотелой. Это почтенная хозяйка дома, мать многочисленного семейства. Древние славяне дали ей имя Лада, и с ним связано, пожалуй, не меньше слов и понятий, чем с Родом. Все они имеют отношение к установлению порядка: «ЛАДить», «наЛАЖивать» и так далее. Порядок при этом мыслился в первую очередь семейный: «ЛАДа», «ЛАДо» – ласковое обращение к любимому супругу, мужу или жене. «ЛАДины» – свадебный сговор. Болгарское «ЛАДуванье» – гадание о женихах.

Но сфера деятельности Лады отнюдь не ограничивается домом. Некоторые исследователи признают Великую Ладу матерью двенадцати месяцев, на которые делится год. А ведь месяцы, как мы знаем, связаны с двенадцатью созвездиями Зодиака, которые, согласно астрологической науке, оказывают влияние на человеческую судьбу!.. Таким образом, к примеру, Скорпион и Стрелец – достояние не только зарубежной (неславянской) культуры, как мы привыкли считать. А Лада предстаёт перед нами не просто Богиней лета, домашнего уюта и материнства, она связана ещё и со всеобщим

космическим законом. Вот вам и «примитивный», «варварский» культ!

...Все, кто слушал оперу Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка», наверняка запомнился один из персонажей, юноша Лель. Опера оперой, но на самом деле, как пишут учёные, у древних славян была Богиня по имени Леля – дочь Лады, младшая Рожаница. Вдумаемся: недаром детскую колыбель часто называют «люлькой», нежное, бережное отношение к ребёнку передают словом «лелеять». Аист, якобы приносящий детей, по-украински – «лелека». А само дитя и сейчас иногда называют ласково «лялечкой». Так родилась славянская Леля – Богиня трепетных весенних ростков, первых цветов, юной женственности. Славяне считали, именно Леля заботится о едва проклюнувшихся всходах – будущем урожае. Лелю-Весну торжественно «закликали» – приглашали в гости, выходили встречать её с подарками и угощением. А прежде спрашивали разрешения у Матери Лады: отпустит ли дочь?

Праздник Рожаниц справляли весной – 22–23 апреля. В этот день приносили жертвы растительными и молочными продуктами, которые торжественно, с молитвами съедали на священном пиру, а потом ночь напролёт жгли костры: огромный, в честь Лады, и вокруг него ещё двенадцать поменьше – по числу месяцев года. Согласно традиции, это был женский и девичий праздник. Парни, мужчины смотрели на него издали.

Что же касается оперы «Снегурочка», она, конечно, прекрасна как художественное произведение, но не как «исторический источник». Например, «берендеи», среди которых разворачивается действие, исторически были совсем не славянами, а кочевниками-тюрьками, выходцами из степей. И Ярила совсем не Бог Солнца, как там поют.

Вот о Яриле мы сейчас и поговорим, а пока очень прошу запомнить: даже если на книге написано «исторический роман», никогда не следует читать её с целью доподлинно выяснить, «как это было на самом деле». С любой художественной книгой или фильмом связана масса тонкостей, начиная от права автора на вымысел и кончая уровнем его личных познаний. Для того, чтобы все же понять, «как это было на самом деле», существуют книги учёных. Притом редко бывает достаточно ознакомиться только с одним мнением, потому что учёные постоянно спорят между собой, и каждый приводит интересные и убедительные доказательства. Истина же обычно находится посередине, а то и вовсе в другой стороне...

Ярила

Что мы подразумеваем под словом «ярость»? В словарях русского языка можно найти: «неистовство; порыв слепой, стихийной, зачастую бессмысленной силы». Яростный – значит неукротимый, озверелый. Яровать – неистовствовать, забываясь. Ярун – глухарь во время тока, не видящий и не слышащий ничего, не помнящий ни о чём, кроме подруги и ревнивых соперников, которых надо прогнать...

И ещё много родственных слов, и все они рассказывают о сильных эмоциях, неподконтрольных рассудку и часто связанных с идеей плодородия, размножения, физической любви. Вот эта сторона любви, которую поэты называют «страстью кипучей», и находилась «в ведении» славянского Бога Ярилы. Ещё в прошлом веке кое-где в России справляли праздник «ярилки», приуроченный к 27 апреля, к самому пику весеннего буйства природы. Целую ночь по возвышенным местам горели костры, а молодёжь гуляла, пела песни, плясала. По мнению православных священников, эти гулянья, на которых все считались друг другу невестами и женихами, носили «разнузданный» характер. Язычники же, наоборот, полагали, что всеобщий весенний расцвет должен пробуждать в людях нежность и страсть. А людская любовь, в свою очередь, – увеличивать плодородие полей, способствовать урожаю. Ведь, как мы помним, язычники не про-

тивопоставляли себя природе и не отвергали её законов. И эти верования, близкие душе земледельца, очень стойко держались в крестьянской среде. До тех пор, пока неумолимое движение истории не разрушило традиционного жизненного уклада деревни...

Ярилу представляли себе юным мужчиной, пылким, влюблённым женихом. Кое-где, желая подчеркнуть его юность и красоту, «Ярилой» наряжали девушку. Её сажали на белого коня, надевали венок из полевых цветов, давали в левую руку колосья, а в правую... символ смерти – изображение человеческой головы. Коня с «Ярилой» водили по полям, приговаривая: «Куда ногою, там жито копною, а куда глянет, там колос зацветает!»

«Житом» в разных местностях называли основную злаковую культуру: на юге – пшеницу, на севере – рожь и даже ячмень. Ибо «жито» – это от слова «жить»: то, от чего зависела жизнь. А изображение головы, которое «Ярила» держал в правой руке, вероятно, связано с тем, что он, подобно египетскому Осирису, принадлежит к ежегодно умирающим и воскресающим Богам плодородия. Проводам, «похоронам» плешивого, состарившегося Ярилы тоже был посвящён праздник. Люди знали: минует зима – и Ярила вернётся, воспрянет. Так же, как зерно, похороненное в земле, воскресает стеблем, колосом и в итоге новым зерном. Не случайно зерновые культуры, которые сеют весной (в отличие от озимых), называют «яровыми»...

Змей Волос

Учёные пишут, что сказка – это миф, который перестал быть священным для тех, кто его рассказывает и слушает. Это миф, в который уже не очень-то верят. (Кстати, в Древней Руси словом «сказка» обозначали достоверный рассказ, притом чаще письменный. А то, что мы теперь называем сказкой, тогда обозначали словом «баснь». От него произошла современная «басня» и выражение «баснословный» – приукрашенный, фантастический, легендарный.)

Так вот, существует множество сказок про Змея Горыныча, который похищает (или ему отдают в дань) девиц-красавиц и с которым борются богатыри и герои – от былинного Добрыни Никитича до Иванушки-дурачка. А ведь это тоже доживший до наших дней отголосок древнего языческого мифа. Мифа о борьбе громовержца Перуна со своим извечным врагом – чудовищным Змеем.

Похожие легенды существуют у многих народов. Все они рассказывают о том, как жадный Змей похитил жену (или невесту) Бога Грозы, а заодно Солнце, земные и небесные воды, стада скота. Самого Бога Грозы, побеждённого в неравном бою, злые силы заточают в мрачное подземелье, лишают божественной мощи, отнимают у него глаза и сердце, заковывают в тяжёлые цепи... Долгие годы длится его плен, между тем как на Земле гибнут люди, а на Небе приходит-

ся плохо Богам. Но наконец выросший сын возвращает отцу глаза и сердце, помогает вырваться из неволи.

Битва Еруслана Лазаревича со Змеем Горынычем. Фрагмент русского лубка. XIX век

1. Змеевик

2. Головы ящеров на конструкциях домов и ручках ковшей. Новгород. X–XI века

Есть у Бога Грозы и смертные помощники – кузнецы (о них речь впереди). Следует новый поединок со Змеем, и теперь чудовище бежит, пытается прятаться то в дереве, то под камнем, то за спиной человека. И вот Змей повержен, Солнце водворено на небеса, воды проливаются дождём, стада отправляются на пастбища, а спасённая жена Бога Грозы возвращается к любимому мужу. Учёные называют этот миф «основным», потому что он является как бы стержнем в мифологии многих народов. При этом некоторые полагают, что так отразился в памяти человечества какой-то крупный природный катаклизм, вызвавший неблагоприятное изменение климата.

Но что же это за Змей, с которым сражается Громовержец?

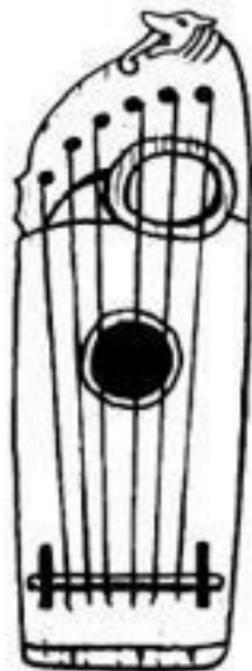
В славянской языческой мифологии известен «скотий Бог» Волос (или Велес), отчётливо противопоставляемый Перуну. Его связь со «скотьем» (то есть животным) царством вытекает уже из его имени:

Волос – волосатый – волохатый – мохнатый. Возможно, что и слово «волхв» происходит от имени этого Бога и от обычая его жрецов одеваться в вывороченные мехом наружу, «волохатые» шубы для подражания своему Божеству. Меж-

ду тем имя «Волос» столь же определённо выводит нас в мир змей и червей. Кто хоть раз был летом в деревне, наверняка слышал леденящие душу истории о «живом волосе», который водится в речке у берега и может, укусив, всосаться под кожу. (На самом деле этот червячок-«волосатик» абсолютно безобиден и убивать его – бессмысленная жестокость.) А ещё есть поверье, что волосок – звериный или человеческий, особенно от плохого человека, – оброненный в воду или опутавший яйцо, оживает и начинает творить злые дела.

Вообще, волосы считались важнымместилищем жизненной силы (об этом подробнее рассказано в главе «Коса и борода»). И не оберёшься беды, если состриженный и брошенный волос подберёт недобрый колдун...

Одним словом, много веских причин заставляет некоторых учёных отождествлять Волоса с легендарным Змеем – противником Бога Грозы. Послушаем их рассказ.

1. Новгородские гусли. XII-XIV века
2. Збручский каменный идол

Согласно преданиям, Змей Волос каким-то образом сочетается в своём облике мохнатость и чешую, летает на перепончатых крыльях, умеет выдыхать огонь (хотя сам до смерти боится огня, в первую очередь молнии) и очень любит яичницу и молоко. Поэтому другое имя Волоса – Смок или Цмок, то есть Сосун. Здесь уместно вспомнить Смога – злобного дракона из сказочной повести Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит».

Это имя выбрано писателем не случайно!

Но если внимательно перечитать народные легенды и сказки, окажется, что Змей в них не столько злобен, сколько неразумен и жаден. Его даже жаль иногда, когда он плачет, наказанный, просит о пощаде. Легко убедиться, что облик Змея «составлен» человеческим воображением из частей, взятых от разных животных. Быть может, в нём воплощены силы первобытного Хаоса, буйные силы неупорядоченной, дикой, необжитой природы, зачастую враждебной древнему человеку, но по сути своей вовсе не злобной?.. А с ними и животные инстинкты самого человека, та область нашей личности, которая не знает слова «надо», только «хочу»? На самом деле ничего дурного, «греховного» в ней нет, надо лишь держать её в повиновении...

Славяне-язычники поклонялись обоим божественным

противникам – и Перуну, и Змею. Только святилища Перуна устраивались, как уже говорилось, по высоким местам, а святилища Волоса – в низинах. Есть основания думать, что укрощённый, загнанный в подземелье Волос стал «ответственным» за земное плодородие и богатство. Он отчасти утратил своё чудовищное обличье, сделался более похожим на человека. Не зря же последний пучок колосьев оставляли в поле «Волосу на бородку»! Кроме того, прослеживается связь Волоса-Велеса с музыкой и поэзией, недаром в «Слове о полку Игореве» певец Боян назван «Велесовым внуком»...

В 1848 году в реке Збруч был найден каменный идол, чётко отражающий деление языческой Вселенной на Мир Богов, Мир Людей и Нижний Мир. Так вот, Мир Людей поддерживает снизу коленопреклонённое усатое человекоподобное существо. Вид у него недовольный. На древнем изваянии, конечно, нет пояснительных надписей, но учёные полагают, что это и есть Волос, поселившийся в глубинах Земли...

Тёмные Боги

Жизнь древнего человека далеко не всегда была лёгкой. Случались и горести, и несчастья, наводившие на мысль о злых сверхъестественных существах, стоящих за ними. Ведь и сегодня подобные мысли нас не минуют! У западных славян таким воплощением зла был Чернобог: это имя поистине говорит само за себя. Известно, что его изваяния были чёрного цвета, с серебряными усами. Веровали в него или нет восточные славяне (предки белорусов, украинцев и русских), определённо сказать нельзя. Быть может, и веровали, вряд ли у них было для этого меньше причин, чем у западных собратьев.

А вот злая Богиня по имени Морана (Морена, Марана) совершенно точно была известна и на Западе, и на славянском Востоке. Её связывают с темнотой, морозом и смертью. Действительно, её имя родственно таким словам, как «мор», «мрак», «марево», «морок», «морочить», «смерть» и ещё многим столь же недобрым. От Индии до Исландии известны мифические персонажи, причиняющие всяческое зло: буддийский Мара, искушавший праведных отшельников, скандинавская «мара» – злой дух, способный замучить спящего, «затоптать» его насмерть, Морриган, Богиня древних ирландцев, связанная с разрушениями и войной; наконец, французское слово «кошмар». Ещё можно вспомнить

Моргану, Моргаузу и Мордреду из эпоса о короле Артуре и его рыцарях, а также Моргота – Великого Врага из романа Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец». Всё это родственники.

Отзвуки сказаний о Моране прослеживаются в былинах о Добрыне и «Маринке», которая всячески старается погубить богатыря, в частности, превращает его своим колдовством в тура-золотые рога. В тех же былинах рассказывается о нечестивой связи «Маринки» со Змеем. Есть основания видеть древнюю Морану и в болгарской легенде о «злой бабе», «погубившей много людей» и набросившей грязную пелену на серебряный Месяц: с тех-то пор он покрылся тёмными пятнами и, напуганный, стал ходить над Землёй куда выше прежнего (между прочим, учёные-астрономы пишут о вековых изменениях орбиты Луны...). Другие легенды рассказывают, как Морана со злыми приспешниками каждое утро пытается подкараулить и погубить Солнце, но всякий раз в ужасе отступает перед его лучезарной мощью и красотой. Наконец, соломенное чучело, которое и по сей час кое-где ещё жгут во время праздника древней языческой Масленицы, в пору весеннего равноденствия, принадлежит несомненно Моране, Богине смерти и холода. Каждую зиму она ненадолго берёт власть, но навек утвердиться ей не дано: вновь и вновь торжествуют Солнце, Жизнь и Весна...

Мир человека: между своим и чужим

Домовой

Почему «нельзя» здороваться за руку или передавать что-либо через порог? Дело в том, что порог – естественная «граница» избы – был для древнего человека нешуточной границей между мирами: «своим» и «чужим», «хорошо обжитым» и «менее обжитым». Пересечение её таило серьёзные опасности уже само по себе; в те времена ко всем рубежам – как в пространстве, так и во времени – относились необыкновенно серьёзно. Существовали отдельные Боги, ведавшие границами. Ромул, легендарный основатель Рима, убил своего брата-близнеца за то, что тот... перепрыгнул через ров, отмечавший границу будущего города, – это была достаточная причина для казни. Соседи и современники древних славян, скандинавские викинги, хоронили преступников в полосе прилива – в местах, не принадлежавших ни морю, ни суше... О границах во времени мы поговорим позже, но, вероятно, все слышали про особенные свойства полуночи, про то, что понедельник – день тяжёлый, и ещё: чем занимаешься в первый день года, тем будешь заниматься весь год.

А кроме того, подобное обращение с границей домашнего мира навряд ли понравилось бы Домовому.

Кто такой Домовой и как он заводится в доме?

Домовой – это душа избы, покровитель строения и живущих в нём людей.

Строительство дома было для древних славян исполнено глубочайшего религиозного смысла, ведь человек при этом уподоблялся Богам, создавшим Вселенную. Он тоже строил свой мир, создавал из разрозненных частей и на пустом месте что-то новое, чего не было в природе. Соответственно, огромное значение придавалось выбору времени для начала работ, выбору места для новой избы и, конечно, выбору строительных материалов. Об этом подробно рассказано в разных главах раздела «Жилище». Там говорится и о жертвоприношениях, которые иногда совершались в начале строительства. Так вот, по некоторым представлениям, из души жертвенного животного и возникал Домовой. По другим легендам, Домовой рождался из душ деревьев, срубленных и использованных для строительства. Согласно народным верованиям, у Домовых бывали и жёны, и ребятишки: стало быть, Домовой для нового жилища мог появиться на свет и «естественным путём».

Домовые. Деревянные фигурки домашних Божеств и на-
вершия деревянных жезлов. XI-XIII века

Впрочем, в некоторых случаях – например, если заново строились после пожара – на новое место брали с собой прежнего Домового. Не оставлять же его на развалинах, чтобы он плакал там ночами, пугая прохожих. Домового с угощением и уговорами переносили в стоптанном лапте или на лопате, которой сажали в печь хлеба.

Домовой устраивался жить в подполе под печью (в позднейшие времена, когда появились потолки, он облюбовал ещё и чердак). Домового обычно представляли себе в виде маленького старичка, похожего лицом на главу семьи, только заросшего до глаз волосами и с коготками на мохнатых лапах. По нраву же Домовой – идеальный домохозяин, вечный хлопотун, зачастую ворчливый, но в глубине души заботливый и добрый.

Люди старались поддерживать с Домовым хорошие отношения, не забывали обратиться к «дедушке-суседушке» с ласковым словом, оставить немного вкусной еды. И тогда Домовой платил добром за добро: ухаживал за скотиной, помогал содержать дом в порядке, предупреждал о грозящем несчастье – скажем, мог разбудить ночью: «Вставай, хозяин, пожар!...» – и точно, тлеют рассыпанные угли, вот-вот полыхнёт...

И прежде чем войти в заброшенный дом или в лесную из-

бу-зимовье, выстроенную нарочно для прохожих гостей, надо хотя бы мысленно попросить разрешения у её Домового: «Хозяин, хозяин, пусти переночевать!»

И тогда Домовой, обрадованный вниманием, защитит гостя от любой нечисти, промышляющей в ночи.

Если же не уважить, обидеть чем-нибудь душу избы, сварливый маленький «хозяин» будет строить всякие пакости, покуда не повинишься, не помиришься с ним. Впрочем, он и сам иногда, расшалившись, переходит границы дозволенного. Скажем, принимается мучить какое-нибудь животное. В этом случае его можно усовестить – «оговорить»: «Что же ты, дедушка-суседушка, кошку оземь бросаешь! Какое без кошки хозяйство?»

Говорят, помогает. Кстати, точно так же порой реагирует на увещевания и современный «барабашка», или, по-немецки, «шумный дух» – «полтергейст». А что, если это заблудившийся, обиженный кем-нибудь Домовой?..

Овинник, Банник, Дворовый...

В первом разделе мы прошлись сверху вниз по Мировому Древу славян, от светлого ирия у вершины до самого Нижнего Мира, где живут Змей Волос,

Чернобог и злая Морана. А теперь мы очерчиваем, так сказать, горизонтальную проекцию языческого мира, сплошь населённую мелкими, «низшими» Божествами. Мы начали с самого центра этого мира – с дома и Домового. Домовой, живущий бок о бок с человеком, в наиболее обжитом месте, является потому и самым «добрым» среди многих маленьких Божеств. А уже непосредственно за порогом избы «свой» мир становится всё более «чужим» и враждебным. Выйди дождливой ночью из тёплого и освещённого дома во двор – сразу поймёшь, о чём я говорю.

Дворовый (хозяин двора) был уже чуть менее доброжелательным, чем Домовой. Овинник, хозяин овина, – ещё менее, а Банник, дух бани, стоящей вовсе на отшибе, на самом краю двора, а то и за его пределами, на границе «дикого», неосвоенного пространства, – попросту опасен. По этой причине верующие люди считают баню – символ, казалось бы, чистоты – «нечистой», хотя истинная причина нередко оказывается позабыта. Точно так же забыт и первоначальный смысл прилагательного «нечистый». В древности оно обозначало вовсе не что-то греховное, скверное или злое, а про-

сто «менее чистое» – в смысле «менее священное», то есть более доступное для воздействия злых сил...

О Баннике и в наши дни рассказывают немало жутких историй. Иногда его представляют себе в виде крохотного (но, как и Домового, очень сильного) старичка с длинной, покрытой плесенью бородой. Его злой воле приписывают обмороки и несчастные случаи, порою происходящие в бане. Любимое развлечение Банника – шпарить моющихся кипятком, раскалывать камни в печи-каменке и «стрелять» ими в людей. Может он сделать и кое-что похуже: затащить за горячую печку, содрать клочок кожи с живого. А впрочем, и с ним нетрудно поладить. Знающие люди всегда оставляют Баннику хороший пар, свежий веничек и лоханку чистой воды. И никогда не подгоняют друг друга – этого Банник не выносит, сердится.

Но если не повезло, если всё же попал Баннику под недобрую руку, – надо выбежать из бани вон и позвать на подмогу Овинника или Домового: «Батюшка! Выручи!...»

Овинник и Домовой тотчас примчатся на помощь и сцепятся с Банником, обороняя хозяина. Бывало, Домовой при этом советовал хозяину-христианину: «Сними крестик-то да крестиком его и хлещи...»

Лес и Леший

За оградой двора древнего славянина начинался лес. Воспетого поэтами «русского пейзажа» с полями и берёзовыми перелесками тогда ещё попросту не было. Он образовался намного позже, на месте сведенной под корень дремучей тайги; такая теперь сохранилась только в глухих углах Севера и Сибири. Этот лес, особенно в северных областях, определял весь уклад жизни. Мы привыкли рассуждать о каменном, бронзовом и железном веках человечества, а в мифологии иногда ещё о золотом. Однако традиционное хозяйство многих славянских народов даёт исследователям полное право говорить и о «деревянном веке», причём продолжался он в иных местах чуть ли не до сего дня. А уж в древние языческие времена в славянском доме из дерева делали буквально всё, от самого жилища до ложек и пуговиц, и каждый предмет мастерили из той породы дерева, которая для этого лучше всего подходила. Кроме того, лес давал дичь, ягоды и грибы – в таком количестве и разнообразии, какое нам, нынешним, и не снилось. Учёные пишут, что голод во все не был «постоянной приметой» тогдашней жизни, как обычно привыкли считать. Ведь ещё при Иване Грозном армия иногда отправлялась в поход вовсе без продовольственного обоза: зачем, если путь лежит через лес?

Священная сосна около деревни Кисельня Тихейнского района

В лесу выделялись особые, «почитаемые» деревья, обычно непомерной высоты или толщины, овеянные местными легендами. Предания могли, например, говорить, что на самом деле это вовсе не дуб или вековая сосна, а праведный че-

ловек, живший когда-то давно и за беспорочную жизнь удостоенный посмертной награды – превращения в благородное дерево. Подобное дерево считали хранителем и помощником человеческого селения, оно «не пропускало» к нему врагов – проходя мимо, те неминуемо должны были ослепнуть или по крайней мере сбиться с дороги. Такие деревья и по сей день украшают наши леса, только теперь их называют памятниками природы. Они подчас имеют признаки долго сохранившихся языческих верований и культовых обрядов. Так, оградки, которыми обнесены деревья, нередко находятся точно на месте оградок, установленных ещё при языческих поклонениях. А на дне рек и озёр кое-где лежат затонувшие стволы древних дубов, и в морщинах их окаменелой коры можно обнаружить следы от клыкастых челюстей (или сами челюсти) диких вепрей, когда-то укреплённых здесь охотниками...

Современные исследователи пишут, что некоторые породы деревьев по своим биоэнергетическим особенностям и вправду необычайно «доброжелательны» к человеку, «подпитывают» его энергией. Если к такому дереву прижаться ладонями и затылком, ощущается прилив сил, отступает плохое настроение и физическая слабость. Эти-то деревья и почитались в языческие времена: дуб, берёза, сосна, на Украине – каштан. А другие породы (издревле «поганые»), наоборот, ухудшают наше самочувствие и здоровье. Достаточно хотя бы мысленно сравнить «священную дубраву» и за-

болоченный чёрный осинник пополам с ельником, в котором, согласно поговорке, «хоть удавиться»... Не случайно гласит одна из народных легенд, что «на осине Иуда повесился, с тех-то пор на ней листья дрожат, а под корой – красная кровь»...

К «поганым» причисляют, увы, и тополь, очень распространённый у нас в городах.

Справедливости ради отметим, что и «поганые» деревья иногда помогают, «снимая» у нас вместе с «тёмной» энергией излишнее напряжение, судороги, головную боль. Неспроста заговор от зубной боли произносили «на осину» и тёрли дёсны кусочком этого дерева. Народные рецепты также рекомендуют класть осинное полено в ноги – от судорог, к голове – от головной боли. Осинное поленце клали в квашеную капусту, чтобы она не перекисла. Вот вам и очередной образец вполне практической мудрости, записанной не формулами, а языком мифа... А чего стоит знаменитый осинный кол – подчас единственное оружие, способное остановить злобную нежить?

...Но кроме благ, даруемых человеку, дикий лес всегда таил немало загадок и смертельных опасностей. Охотник, вернувшийся с промысла, входил в дом и садился за общий стол только после очистительных обрядов. Эти обряды должны были подтвердить, что он в самом деле человек, а не злой дух, похитивший человеческое обличье. А собираясь в лес, всякий раз надо было быть готовым ко встрече с его хозяи-

ном – Лешим...

«Леший» буквально значит «лесной». Внешность Лешего переменчива. Он то представлял великаном выше самых высоких деревьев, то съёживался, прячась за низкорослым кустом. В разных местах о Лешем рассказывают по-разному. Однако чаще всего он похож всё же на человека, но одежда на нём запахнута «наоборот», не так, как обычно носят мужчины (иногда, впрочем, вместо одежды на нём лишь собственный мех). Волосы у Лешего длинные, серозеленоватые, зато на лице – ни ресниц, ни бровей, а глаза – как два изумруда, горят в лесных потёмках зелёным огнём. Всего чаще Леший ходит неподпоясанным. А если присаживается на пенёк, то всегда кладёт левую ногу на правую.

Вообще, противопоставление в мифах левой и правой сторон – отдельная тема. Вспомним хотя бы выражение «встать с левой ноги» – неудачно начать день, и ещё «надеть одежду на левую сторону» – то бишь наизнанку. В славянском мировоззрении «левое» всегда означало что-то нехорошее, неправильное, в лучшем случае – странное и непривычное.

Зато правая сторона в любой ситуации оказывается права, и это не игра слов. Учёные полагают – причина здесь коренится в определённом «разделении обязанностей» между полушариями нашего мозга – правым и левым. А древние мифы и эту особенность подметили очень давно. Ещё в те времена, когда современной науке лишь предстояло родить-

ся...

Леший может «обойти» неосторожного человека, и тот будет долго метаться внутри волшебного круга, не в силах переступить замкнутую черту. Этот замкнутый круг снова заставляет нас вспомнить о магической силе границ, а также о застёгнутых поясах и даже кольцах, которыми именно в силу их формы всегда приписывались чудесные свойства (не случайно в произведениях Дж. Р. Р. Толкина волшебной властью обладают именно кольца, а не другие предметы). Впрочем, волшебный круг накладывает определённые обязательства и на Лешего: тот берёт «обойдённого» человека под своё покровительство и не позволяет дикому зверю тронуть его. А может Леший принять облик кого-нибудь из наших знакомых, отвлечь разговором и завести в самую чащу. Ещё любит он пугать тех, кто, ночуя в лесу, устроится спать на тропинке, не попросив на то разрешения. Такой человек заработает пинок под рёбра, и уж во всяком случае спокойно поспать ему не дадут. И никогда не следует в сердцах посылать кого-либо «к Лешему» – не ровен час, Леший как раз случится поблизости и впрямь уведёт с собой...

Как же отделаться от Лешего, если тот всё-таки встретился на пути и принялся морочить? До наших дней дожило поверье, что нужно вывернуть наизнанку одежду, переменить обувь – левый сапожок на правую ногу, правый на левую. Хорошо сгрызть зубок чесноку, а если его нет при себе – хотя бы произнести слово «чеснок». Жгучая пряность за свой

вкус и за форму головки считалась связанной с Огнём, которого Леший, конечно, не любит и боится. А ещё один способ прогнать его рекомендует... выругаться покрепче. Некоторые учёные полагают, что ругань и возникла первоначально как своего рода «антимолитва», призванная пугать, отгонять нечистую силу... Годится ли произносить её всуе, без особого повода?

Лешего можно встретить в лесу во всякое время года, кроме зимы. Поздней осенью Лешие впадают в спячку, а перед этим неистовствуют и плачут, досадуя, что кончилось весёлое лето. Так преломились в мифологическом мышлении осенние ветры и бури.

Старинные рассказы про Лешего, как правило, страшноваты. Оно и понятно: могучая лесная стихия, кормившая древнего (да и не очень древнего) человека, в то же время держала его в постоянном напряжении – как бы не пропасть в дремучей тайге, не угодить в зубы хищнику, не стать жертвой злых духов.

В наши дни многое изменилось: теперь, того и гляди, человек кого-нибудь «съест»... Для нас сейчас более актуально не «покорять» природу, а жить с нею в ладу. Вот тут и оказывается, что Леший, как и вся живая природа, умеет воздавать добром за добро. А нужно ему лишь одно: чтобы человек, входя в лес, уважал лесные законы. Не губил никого без нужды, не ломал зелёных ветвей, не обижал муравьёв, птиц и зверей, не оставлял горящих костров... И очень обрадует-

ся Леший, если вслух сказать ему спасибо за ягоды и грибы, если оставить где-нибудь на пеньке лакомство, какое в лесу не растёт: пирожок, пряник, подсоленный блин...

Народная память сохранила немало легенд о благодарном Лешем, избавленном от беды человеком и сполна отплатившем за это. Одного Лешего охотник нашёл в лесу связанным и спас, пожалев. Леший в мгновение ока доставил его с добычей домой, а потом ещё и вызвался отбывать вместо избавителя трудную военную службу: в ту пору, когда был записан рассказ, эта служба длилась двадцать пять лет...

Говорят, у Леших есть жёны – лешачихи, или лисунки. Есть дети – маленькие лешачата. И напоследок надо сказать: недавно появились некоторые основания думать, что Леший – не просто плод народной фантазии, как прежде считалось. Все слышали про «снежного человека», который, оказывается, обитает не только на Памире и в Гималаях: встречи с ним происходят повсюду, где есть густые леса. Можно смело предположить, что в прежние времена таких «снежных людей» было значительно больше и видели их куда чаще теперешнего. Недаром Лешего кое-где представляют в виде рослого мохнатого «человека»...

А что, если действительно?..

Полевик и Полудница

Когда люди начали расчищать леса и распахивать «пожоги» под хлеб, новые уголья, конечно, немедленно обзавелись своими собственными Божествами – Полеви́ками. Вообще с хлебным полем связано не меньше верований и примет, чем с жилищем. Тоже хватило бы на толстую книгу, да не на одну. Неудивительно – всё жизненно важное старательно обставляли охранительными ритуалами, и новая религия – христианство – даже не пыталась что-либо здесь изменить, понимая, что земледельцы этого не примут. Церковь поступила мудро – добавила своё благословение к прежним, языческим...

Вот так дожило до прошлого века своеобразное разделение сельскохозяйственных культур на «мужские» и «женские». Например, хлеб-жито должны были сеять только мужчины, и притом донага раздевшись, а посевное зерно выносили в особых мешках, скроенных из старых штанов. Тем самым мужчины как бы заключали «священный брак» со вспаханым полем, и ни одна женщина присутствовать при этом не смела: иначе Земля «испугается» и не сможет родить. Ещё в XIX веке старики жаловались учёным: урожаи, дескать, были намного богаче, пока соблюдался этот обычай...

А вот репа, напротив, считалась «женской» культурой. И женщины тоже сеяли её обнажёнными, прогнав подальше

мужчин и стараясь передать Земле часть своей силы, своей способности к деторождению...

А что, если Земля вправду лучше плодоносит, пока к ней относятся как к живому существу, способному чувствовать и ласку, и боль? Пока её не терзают, а ласкают и холят? Если спросить об этом любого крестьянина, фермера или садовода, – вероятно, они согласятся с древним язычником...

Иногда люди встречали в поле еще и старичка Белуна – невзрачного с виду и донельзя сопливого. Он просил прохожего утереть ему нос. И если не брезговал человек – в руке у него неожиданно оказывался кошель серебра, а старичок исчезал. Может быть, таким образом наши предки хотели выразить простую мысль, что Земля щедро одаривает лишь тех, кто не боится выпачкать рук?

Рабочий день на селе, особенно в страдную пору, всегда начинается рано. А вот полуденную жару лучше всего переждать, позволить себе хоть краткую передышку (заодно отметим, что полдень имел магический смысл не меньший, чем полночь). Было у древних славян и мифическое существо, которое строго присматривало, чтобы в полдень никто не работал. Это Полудница. Её представляли себе девушкой в длинной белой рубахе или, наоборот, косматой страшной старухой. Полудницы (другое имя её было Ржаница) побаивались: за несоблюдение обычая она могла наказать, и жестоко, – теперь мы называем это солнечным ударом. Застигнув в полдень человека на пашне, она порой заставляла его

до изнеможения отвечать на мудрёные вопросы, разгадывать загадки. Но Полудница бывала не только грозна. Известна легенда о сироте, что подружилась с красавицей Полудницей, когда пасла в роще коров. И та научила её прясть драгоценную тонкую пряжу, да ещё танцевать всем на зависть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.